

Хан Шаоцинъ не знал старых легенд об Атлантиде. Он не читал много комиксов Marvel, да и комиксы есть комиксы, охватить всё невозможно. Это настоящий мир, где у всех есть плоть и кровь, свои мысли и прошлое. Это дало Хану Шаоциню точку опоры. Он беспокоился о своей идентичности как чернокожего владельца дома, но, к счастью, оказался не прав, так как никогда не признавался, что он Имоки, и это всего лишь воображение другой стороны. Теперь он размышлял о своем поединке с Нэмором. Смог ли бы он одержать победу? Честно говоря, Хан Шаоцинъ не был в этом уверен. С физическим телосложением Нептуна он считал, что его сила и способности не хуже, чем у Нэмора. Сейчас Конамо, по крайней мере, сорокалетний, и он является королем Атлантиды уже как минимум двадцать лет. Он всю жизнь провел в глубоких водах моря, пережил множество сражений и накопил богатый боевой опыт. С другой стороны, Хан Шаоцинъ только недавно приобрел способности Нептуна, а его собственный боевой опыт был печален, он не умел даже правильно держать трезубец. Сравнивая их, Хан Шаоцинъ явно не был в выигрышной позиции. Но что с того? Если не принимаете вызов, просто делайте. — Подношение для Покровителя. Нэмор был решителен. Увидев, что Хан Шаоцинъ согласен на вызов, он немедленно приказал своим людям предоставить Годзилле ядерные материалы, а затем взглянул на Хана Шаоциня: — Что касается тебя, мы на арене дуэли, и мы будем использовать древний метод, чтобы решить исход. — Ладно. Хан Шаоцинъ проявил стойкость и сражался с духом, держа трезубец в руках. Вскоре несколько атлантов привели пять гигантских осьминогов, которые несли более дюжины изысканных сосудов к Годзилле. Каждый сосуд был высотой более пяти метров и весил несколько тонн. После того как они поставили всё на место, атланты быстро упряжками осьминогов унеслись прочь. Ведь эти бочки были наполнены опасными ядерными отходами. Атлантида была технологически продвинутой, вдохновленной титановыми чудовищами, подобными Годзилле, и поставила себе задачу осваивать ядерную технологию 20 000 лет назад. В последние годы Атлантида разработала более сложные и безвредные источники энергии, но для жертвоприношений Годзилле старая атомная станция не была демонтирована. С одной стороны, атомная станция может обеспечивать энергией Атлантиду. С другой, Годзилла может быть накормлен, что выгодно для обеих сторон. Можно сказать, это наилучшее использование всех ресурсов. — Второй брат, не переживай, я поем первым, если что, брат, зови меня. Увидев аккуратно выстроенные ядовитые отходы, Годзилла выглядел довольно бодро и успешно пробудился, начав кушать. Рассеянное ядерное радиационное излучение поглощалось им и не распространялось далеко. Но если подойти слишком близко, всё равно существовал риск. Не каждый может похвастаться такой же физической силой, как у Годзиллы, и ядерное излучение крайне вредно. Даже имея тело Аквамена, Хан Шаоцинъ не хотел приближаться, и незамедлительно прыгнул от спинного плавника Годзиллы, держа трезубец на плече. — Брат, не торопись, я сначала сразюсь с Нэмором. Сказав это, Хан Шаоцинъ подошел к краю платформы и, собравшись, заставил касатки выплыть с платформы, прыгнул на них и, поджидая Нэмора, поплыл к арене дуэли. Арена находилась в руинах древнего города Атлантиды. После некоторой подготовки здесь собралось много атлантов, готовых наблюдать за королевской битвой. В комнате ожидания остались только Хан Шаоцинъ и Нэмор. С внешней стороны, за исключением различий в цвете кожи, они были похожи. По крайней мере, по сравнению с атлантами с голубой кожей, эти двое выглядели как братья, стоящие рядом. Срок жизни атлантов относительно длинный, и Нэмор идеально унаследовал преимущества атлантов. Хотя ему уже 42 года, он выглядел на около 27 или 20 лет, чуть выше Хан Шаоциня. Взгляд Нэмора на Хан Шаоциня был несколько сложным. — У нас всегда существовала легенда о том, что Годзилла — король чудовищ. Даже Посейдон, бог морей, никогда не покорял его. Тот, кто сможет по-настоящему его покорить, станет хозяином этого мира. Атлантида нуждается в этой силе, полагаясь на неё, Атлантида сможет завоевать мир, как над землёй, так и под ней. Хан Шаоцинъ, услышав эти слова, посмотрел на Нэмора: — Так что, что вы хотите сказать? — Знаешь, твой отец был подлецом, но я не хочу тебя убивать, Имоки, или Хан Шаоцинъ. Я даю вам последний шанс: покиньте Атлантиду и больше не возвращайтесь. Этот

поединок тебе не выиграть. — Надо попробовать. Держа трезубец в руках, Хан Шаоцинъ обменялся взглядами с Нэмором, в его глазах горели огни. Ведь они оба знали, что Нептуна может быть только один. — Бум-бум-бум! Прогрели боевые барабаны, и портал дуэльной арены открылся. Оба поплыли в открытый портал к месту поединка. Арена сохраняла первозданный облик Атлантиды, немного напоминала древнеримский амфитеатр, окружённый развалинами колонн и огромными статуями, а по краям находились кольцевые трибуны. Тысячи атлантов собрались здесь, чтобы стать свидетелями этой королевской битвы. Нэмор поднял свой трезубец и закричал к окружающей аудитории: — Люди Атлантиды, скажите этому незаконно рожденному сыну, кто ваш король! Да здравствует король! — Да здравствует король! — Да здравствует король! — Повержен сын этого узурпатора. — Предатель! — Вон из Атлантиды! Слова Нэмора произвели сильное впечатление на окружающих атлантов, они начали бушевать, крича и подбадривая Нэмора. Некоторые произносили резкие слова в адрес Хан Шаоциня, словно он совершил что-то страшное. Кажется, идентичность самозванца была не очень популярна. Как только он появился, его указали пальцем тысячи людей. Хан Шаоцинъ, который без причины оказался под прицелом, мог только признать это, кто же просил его подражать? Хотите носить корону — готовьтесь нести её тяжесть. Чтобы чего-то добиться, надо что-то отдать. В истории Атлантиды было пять битв между королями, последняя из которых произошла более двадцати лет назад между Нэмором и Грандом. Хотя в Атлантиде много хороших традиций, иногда эти традиции кажутся детскими забавами. Смена власти королей разрешалась с помощью самой примитивной силы, что само по себе было большой проблемой. Семейное дело было так же в Ваканде. Хотя у них есть продвинутая технология, они всё ещё придерживаются примитивных столкновений. Для Хан Шаоциня это была возможность разом подняться на вершину, при условии, что он должен победить Нэмора. После появления двух, в воздухе возник голографический образ, показывающий их идентичности. [Хан Шаоцинъ (Имоки), сын Гранда, внук короля Такура.] [Нэмор, сын королевы Финн, нынешний король Атлантиды.] В глазах посторонних оба были с королевской кровью Атлантиды и смешанной этнической принадлежности. Если Нэмор одержит победу, он укрепит свою власть. Большинство не слишком верило в Хан Шаоциня, но если он победит, по традиции его всё же признают новым королем Атлантиды. Конечно, неизвестно, сколько последует этому закону. Тем временем, когда Хан Шаоцинъ ступил на арены дуэли, пришло уведомление от системы регистрации.